

Нин Лань с безразличием бросил ручку, не продолжая писать, и не осмелился больше смотреть. Он схватил пару вещей из шкафа, и его взгляд задержался на нескольких согревающих пластырях и лечебных пластырях, лежавших у кровати. Он задумался на мгновение, затем взял их и сунул в сумку вместе с одеждой.

Он ушёл, не оглядываясь, потому что судьба никогда не давала ему шанса на раскаяние.

Открыв дверь, он увидел, что свет над головой загорелся, и на пороге стоял человек, такой же мокрый, как и он.

Суй И держал зонт, но не раскрыл его. Его взгляд скользнул с бледного, как бумага, лица Нин Ланя вниз, к сумке в его руке.

Капля дождя упала с его мокрой челки, и его голос был таким же холодным, как дождь:

— Куда ты собрался?

Суй И видел, как губы Нин Ланя дрожали, мокрые ресницы скрывали глаза, делая его выражение нечитаемым.

Он выглядел почти так же, как тогда у автосалона, когда собирался сбежать, только лицо было ещё бледнее, возможно, из-за страха, что его поймут раньше, чем он успеет уйти.

Когда Нин Лань взял деньги и поспешно ушёл, Суй И подошёл к окну и увидел, что на улице сильный дождь. Он одолжил зонт у Ань Линь и бросился за ним, но у входа увидел только спину Нин Ланя, садящегося в такси. Он кричал ему вслед, но Нин Лань не услышал. Суй И почувствовал, что что-то не так, и остановил следующее такси, чтобы последовать за ним.

Его инстинкты не подвели. Такси Нин Ланя проехало мимо офиса компании, не останавливаясь, свернуло за угол и остановилось перед районом, где находилось общежитие.

За секунду до того, как постучать в дверь, он всё ещё надеялся, что, может быть, Нин Лань вспомнил, что забыл амулет в общежитии. Он был неосторожен и невнимателен, это вполне соответствовало его характеру. Сегодня был дебют AOW, он не мог просто так сбежать.

— Пошли, скоро выход на сцену, — Суй И протянул руку, чтобы взять Нин Ланя за руку, но тот отпрянул, носки его ботинок всё ещё были направлены к двери, словно он готов был в любой момент броситься бежать.

Суй И начал нервничать, резко потянулся к сумке в руках Нин Ланя, тот попытался переложить её за спину, забыв, что в руке что-то держит, и предмет упал на пол.

Нин Лань в панике наклонился, чтобы поднять его, но Суй И схватил его за руку, не давая ему двигаться.

Перед тем как свет погас, Суй И разглядел, что на полу лежала пачка денег.

Из пятерых, кто жил в общежитии, Ван Бинъян никогда не брал больше пятисот юаней, шкафчик Гао Мина был заперт, а у самого Суй И было только двести юаней на непредвиденные случаи. Нин Лань же, получив две зарплаты, всегда жил впроголодь. Чьи это были деньги, было очевидно.

— Это деньги Сяо Чэня? — спросил Суй И.

Нин Лань позволил ему держать свою руку, опустив глаза:

— Да. — Затем добавил:

— Мне нужно идти.

Хотя он уже догадывался, этот ответ всё равно был как пощёчина. Он всегда ошибался в людях, доверял не тем. Он не знал, связано ли это с возрастом и опытом, или он просто слишком глуп.

Нин Лань не изменился. Он был эгоистичен, корыстен, ради своей выгоды мог предать товарищей, и даже не стыдился долгов и воровства. Он был сумасшедшим, чтобы думать, что этот человек добр по натуре, только потому, что его улыбка была наивной и чистой, а глаза ясными, как у того человека.

Суй И почувствовал, как что-то в его груди раздувалось, бродило, готовое разорвать его изнутри.

Нин Лань попытался вырваться, но не смог. Суй И одной рукой мог удержать обе его руки, конечно, он не мог освободиться. Он толкнул его рукой, в которой держал сумку, и в его голосе появилась мольба:

— Я верну деньги... Мне правда нужно идти.

У него было множество грязных способов заставить Суй И отпустить его, например, ударить его коленом в пах, но он не хотел этого делать.

Парень перед ним помогал ему, согревал его, когда ему было холодно, даже если это было просто из чувства долга или привычки, этого было достаточно, чтобы он запомнил это.

Нин Лань видел, как на руке Суй И, держащей его запястье, выступили вены, и в оцепенении подумал, кто бы не разозлился в такой ситуации? Суй И не ударил его, и это уже было проявлением высшего воспитания. В его голове была пустота, и он механически повторил:

— Мне нужно идти.

Через некоторое время он услышал, как Суй И сказал:

— Сколько ещё нужно денег?

Он поднял глаза и встретился с мрачным взглядом Суй И, губы его дрогнули, он не мог поверить.

Суй И отпустил его руку:

— Сколько тебе нужно? Я дам, но ты идёшь со мной на выступление.

В тот вечер дебют нового мужского коллектива «Звёздный свет» на музыкальной церемонии FocusShow прошёл с огромным успехом. Спустя меньше часа после того, как семь парней закончили выступление, хэштег #AOWБлуждающаяПланета вошёл в топ-10 трендов Weibo и продолжал подниматься в рейтинге до конца церемонии.

В машине по дороге обратно Ван Бинъян и Гу Чэнькай, уткнувшись головами друг в друга, листали Weibo, с восторгом зачитывая комментарии.

— Когда выйдет сингл? Я буду слушать его десять тысяч раз!

— Песня и танец хороши, младшие братья V-Wish, можно фанать.

— Это тот новый мужской коллектив, где средний возраст 18 лет? Молодые и талантливые!

— Рэпер тоже неплох, говорит бегло, без акцента... Эй, это про тебя, брат Чуань.

Лу Сяочуань, который редко ездил с ними в одной машине, повернулся:

— Это называется похвалой? В следующий раз я исполню рэп на китайском английском, чтобы они поняли, что такое круто.

Все рассмеялись.

— Вау, самый высокий просто красавчик... Капитан, это про тебя! — Ван Бинъян похлопал по плечу сидевшего впереди Суй И.

Суй И, обхватив себя руками, сидел, прислонившись к спинке сиденья, и смотрел в окно. Услышав это, он обернулся, на лице его была усталость:

— Что?

Гу Чэнькай потянул Ван Бинъяна:

— Брат устал, дай ему отдохнуть.

Они продолжили читать комментарии. Во время выступления все были настолько напряжены, что боялись ошибиться, но, к счастью, всё прошло гладко, и они показали тот же уровень, что и на репетициях. Их выступление было цельным и энергичным, особенно песня «Блуждающая планета», которая с мощным ритмом и современным звуком и светом вызвала бурю аплодисментов.

Под видео с выступлением, распространяемым в Weibo, развернулась настоящая волна обсуждений, усиленная купленными компанией комментариями и репостами от популярных аккаунтов. Даже появились восторженные отзывы вроде «гордость национальных мужских коллективов». Ребята были и рады, и взволнованы, с нетерпением ожидая одобрения и советов в комментариях, чтобы в следующий раз выступить ещё лучше.

— Чёрный пиджак — это тот, кто присоединился позже? На фото выглядел лучше... — Ван Бинъян, дочитав до половины, показал телефон Нин Ланю. — Брат Лань, про тебя говорят, что ты красавчик!

Нин Лань был в своих мыслях, и Ван Бинъян несколько раз толкнул его, прежде чем тот очнулся и медленно повернулся.

Ван Бинъян продолжил читать:

— Только причёска странная, компании стоит быть внимательнее.

Нин Лань машинально потрогал свои волосы. Тогда он ушёл в спешке, попал под дождь дважды, и его уложенные волосы потеряли форму. Вернувшись на место, он просто высушил их феном и сел на своё место. Потом, перед выходом на сцену, он переоделся в костюм, но не успел привести себя в порядок. Он весь покрылся холодным потом, и уже в середине первой

песни заметил, что челка непослушно прилипла ко лбу. В тот момент его мысли были в хаосе, он даже не заметил, как выпал наушник, и то, что он смог доиграть две песни без ошибок, уже было чудом.

— Капитан же пошёл за тобой с зонтом? Почему вы оба выглядите, как вымокшие курицы, даже макияж смыто? — спросил Фан Юй.

Нин Лань с трудом выдавил улыбку:

— Зонт слишком маленький, не смог укрыть от дождя.

Когда они доехали до компании, все разошлись по своим делам. Лу Сяочуань и Фан Юй отправились домой, а родители Гу Чэнькая, Ван Бинъяна и Гао Мина, которые редко приезжали, забрали своих детей, чтобы отпраздновать. Суй И отказался от приглашения мамы Гу Чэнькая, которая была его тётёй, поужинать вместе, сказав, что хочет отдохнуть, и пошёл пешком в общежитие вместе с Нин Ланем.

На улице дождь всё ещё шёл мелкой моросью. Нин Лань раскрыл зонт, немного поколебался, но всё же догнал шаги Суй И и пошёл рядом, постепенно наклоняя зонт в его сторону.

Суй И не реагировал, на его лице не было эмоций. Он шёл большими шагами, и Нин Ланю, держащему зонт, приходилось почти бежать, чтобы поспевать за ним. К лестнице он уже запыхался, одна половина его тела снова промокла, и он выглядел крайне жалко.

Вернувшись в общежитие, Нин Лань сначала вытер лицо полотенцем. Только вышел из ванной, как Суй И с телефоном в руке спросил его номер карты. Нин Лань зашёл в комнату, нашёл банковскую карту и продиктовал номер, и вскоре получил сообщение о зачислении средств.

— Это лимит, остальное переведу завтра, — сказал Суй И.

<http://bllate.org/book/16833/1565346>